

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ
ЛЕЗГИН

Книга 2

Редакционная коллегия и авторский коллектив
выражают благодарность Мукаилову Садуле Ферзилаховичу
и Ганиеву Зауру Магомед-Ганиевичу за сотрудничество
и финансовую поддержку в осуществлении данного проекта.

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ
ЛЕЗГИН

Книга 2

ИКС-ХИСТОРИ
2024

УДК 908/930.85
ББК Т3(2) / Т521(=603.5)
О95

Издается по решению Ученого совета
Дагестанского государственного университета

Ответственный редактор

Далгатов Артур Гереевич — доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории Дагестанского государственного университета, профессор.

Автор-составитель

Абдуразаков Руслан Абдуразакович — кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного университета.

Рецензенты:

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович — доктор философских наук, академик РАН, директор Института философии РАН, профессор кафедры этики философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Сефербеков Руслан Ибрагимович — главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доктор исторических наук, профессор.

Редакционная коллегия (Кн. 2):

Абдулгамидов Низами Абдулгамидович — кандидат физико-математических наук, старший преподаватель Московского физико-технического института.

Курбанов Ханжан Тажидинович — кандидат политических наук, преподаватель кафедры лингвистики и журналистики Дагестанского гуманитарного института.

Рамазанова Дильшад Шагидиновна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Дагестанского государственного университета.

Эседов Альберт Абдурахманович — кандидат филологических наук, доцент Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

О 95 **Очерки по истории и культуре лезгин. Кн. 2 — М.: ИКС-ХИСТОРИ, 2024. — 456 с.: ил.**

ISBN 978-5-6046483-8-4

Представленная книга отражает заметный в последние десятилетия рост национального самосознания лезгин (как и других народов Дагестана), возросший интерес к происхождению и этнической истории своего народа, его прошлому и настоящему, особенностям культуры и быта.

В формате очерков, написанных в научно-популярном жанре, авторы попытались осветить ключевые моменты истории и культуры лезгинского народа с древних времен до начала XXI века. Книга рассчитана на широкий круг читателей, направленная на популяризацию знаний.

УДК 908/930.85
ББК Т3(2) / Т521(=603.5)

На форзаце: «Дербент в 1796 году». Гравюра по рисунку Г. Сергеева; на нахзаце: «Штурм укрепления Ахты в 1848 г.». Художник П. Бабаев, 1848 г.

ISBN 978-5-6046483-8-4

553800

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2024

© ООО «ИКС-ХИСТОРИ», оригинал-макет, издание, 2024

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ (Кн. 2):

Абдулгамидов Низами Абдулгамидович — кандидат физико-математических наук, старший преподаватель Московского физико-технического института.

Курбанов Ханжан Тажидинович — кандидат политических наук, преподаватель кафедры лингвистики и журналистики Дагестанского гуманитарного института.

Манатилова Зоя Зенгиевна — кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова.

Рамазанова Дильшад Шагидиновна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Дагестанского государственного университета.

Саркаров Амиль Забитович — аспирант кафедры истории России Дагестанского государственного университета, заместитель директора Фонда общественного и культурного развития «Дербент».

Эседов Альберт Абдурахманович — кандидат филологических наук, доцент Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

СОДЕРЖАНИЕ

Авторский коллектив (Кн. 2):	5
Глава III. Лезгины в составе Российской империи в XIX веке	7
3. 1. Судьба лезгинского народа в век геополитического перелома на Кавказе: характер социально-политической и культурной трансформации и особенности ее изучения (Х. Т. Курбанов)	7
3. 2. Историческая область Кюра: от ханства к округу (З. З. Манатилова)	20
3. 3. Мухаммад Ярагский. Лезгины и Кавказская война (Х. Т. Курбанов)	67
3. 4. Этническая территория лезгин и народов лезгинской языковой группы в реформах административного управления Закавказьем (40-е гг. XIX — нач. XX в.): возникновение проблемы разделенности (Д. Ш. Рамазанова)	108
3. 5. Лезгины в этнодемографических процессах в Закавказье во второй половине XIX — начале XX века (Д. Ш. Рамазанова)	160
3. 6. Хозяйственно-экономическое развитие и социальные противоречия на территории расселения лезгин в Дагестанской области, Бакинской и Елисаветпольской губерниях в пореформенный период (А. З. Саркаров)	196
3. 7. Южный Дагестан, Куба, Нуха и Закаталы во время Восстания 1877 года (Н. А. Абдулгамидов)	223
3. 8. Духовная культура лезгинского общества в XIX в.: портреты эпохи (Х. Т. Курбанов)	317
3. 9. Етим Эмин и его вклад в развитие лезгинской литературы (Н. А. Абдулгамидов, А. А. Эседов)	361
3. 10. Эволюция поселенческой структуры и народной архитектуры лезгин в XIX — начале XX века (А. З. Саркаров)	424
Именной указатель	442

ГЛАВА III

ЛЕЗГИНЫ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

3. 1. Судьба лезгинского народа в век геополитического перелома на Кавказе: характер социально- политической и культурной трансформации и особенности ее изучения

Х. Т. Курбанов

Духовная и политическая культура, быт и экономика лезгин XIX в. в период столкновения интересов геополитических сил, разыгравших карту Кавказа, и окончательного вхождения лезгинских земель в российское политico-правовое поле претерпели значительную трансформацию. Лезгины переходили из сферы персидского и османского влияния к российской политической культуре и ее патронату. В 1813 г. был подписан Гюлистанский мир, по которому к Российской империи отходили обширные земли на Кавказе, в том числе и Дагестан, а в 1828 г. отход к ней Кавказа в целом был закреплен русско-персидским Туркманчайским договором.

Этот переход протекал в условиях жесточайшего противостояния и битв за самоопределение, в условиях изменившегося

отношения к роли и месту дагестанской культуры, духовных ценностей и традиций народов Кавказа.

XIX в. в истории лезгин, равно как и в истории других дагестанских народов, — переломный, поскольку он круто повернулся ход этнополитического развития, отвел религии, культуре, традициям горцев новую роль. Это был период социально-политической и культурно-исторической адаптации народа к условиям бытия по законам Российской империи. В это время как русская культура, так и реалии русской общественной жизни начали «вплетаться в ткань» политической и культурной жизни горцев.

Если попытки многих владетелей Дагестана войти в российское подданство, его политико-правовое поле были известны к началу второй половины XVII в. (1659), то у лезгинских владетелей такое желание впервые проявилось, когда предводитель

В. Мошков. Заключение мира в Туркманчае
февраля 10 числа 1828 г.¹

¹ Здесь и далее, если не указан источник иллюстрации или фото, то изображение находится в открытом доступе.

горцев в борьбе против персидского засилья Хаджи-Давуд Мюшкюрский (нач. XVIII в.; см. главу II) предложил Петру Великому Шемахинское ханство в качестве протектората. Однако это не состоялось на тех условиях, которые выдвинул лезгинский имам.

Геополитические стратегии и тактики главных игроков кавказского «театра военных действий» — Российской империи, Персии (Иран) и Османской империи — не позволили состояться возрожденной политico-административной единице на карте Восточного Кавказа — государственному образованию автохтонных лезгинских (дагестанских) народов на территориях бывшей Кавказской Албании.

Однако XIX в. оказал серьезное влияние на развитие лезгинской философской и общественно-политической мысли. Этому способствовали различные политические изменения.

Во-первых, *Кюра* как благодатная земля, «сердце народа» и геополитически важная область стала одним из центров феодальных междоусобиц, переходя от одного владельца к другому. Здесь обкатывались различные социально-политические инструменты управления.

Во-вторых, эта же область стала центром формирования новой идеологии: там возникла традиция противления злу через божественную, религиозную войну (*газават, джихад*), молитву и трансцендентные технологии на основе тариката (*мюридизм*) и родилось представление о «свободе человека». Провозвестником и проводником этой идеологии был Мухаммад Ярагский — вождь горцев, учитель первого и третьего имамов Дагестана, духовный наставник, ученый и реформатор из селения Верхний Яраг¹.

В-третьих, наметилась идеологическая линия диалога и понимания, разумения новых «соседей», которые пришли в Дагестан на правах геополитического «опекуна и хозяина». Весь вопрос был в том, в каком качестве лезгины соглашались принимать русских: свободолюбивый горский дух готов был только на братские отношения. Попытка царской власти

¹ Верхний Яраг — покинутое селение в современном Магарамкентском районе Дагестана.

ускорить интеграцию горских народов в российскую общественно-политическую систему, жесткое подавление инакомыслия, усилившееся налоговое бремя, колониальная политика и другие причины привели к политическим катаклизмам, внутренним конфликтам и военному противостоянию.

Такие общественно-политические лидеры и ученые, как Мирза Али Ахтынский и Гасан-эфенди Алкадарский, их соратники, демонстрировали трансформацию лезгинской общественно-политической мысли, призывая перейти от непринятия колониальной политики царизма к необходимому, в определенной степени вынужденному, сотрудничеству с новой властью.

Вместе с тем они предлагали обществу не политику затворничества и заискивания, а путь договоренностей, диалога с русскими. Эти деятели призывали инкорпорироваться в новый мир, военно-политические и административные органы власти, использовать возможности науки и образования, имеющиеся не только в Дагестане, но и за его пределами. В целом развиваться и следовать кораническому принципу сотрудничества: «*Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга...*»¹.

Интеллектуальные элиты разных дагестанских народов, в т. ч. лезгин, готовы были принять от властей вовсе не язык «оружия и притеснения», а гуманный мир русской культуры: понимающий, открытый, говорящий на равных со всеми — мир А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Ф. Ф. Рота, А. Л. Гиренкова.

Учреждение русских школ, училищ и гимназий подтолкнуло лезгинское общество к восприятию новой культуры, однако при этом оно не отказалось от собственных вековых традиций.

К концу XIX в. лезгинское общество, принявшее новую модель развития, тем не менее не закрывало глаза на несправедливости, чинимые как российскими, так и местными властями. Это актуализировало необходимость крутых социальных реформ; лезгины были готовы воспринять социалистические

¹ См.: Коран (любое издание), глава «Комнаты», аят 13.

и революционные идеи как метод установления справедливости, истины и разумности в пику невежеству, паразитизму, тирании.

Еще в начале XIX в. призывом к борьбе с тиранией местных властей стало творчество Саида Кочхюрского (1767–1812) – талантливого лезгинского поэта, ашуга и непримиримого обличителя власти ханов. Его вполне можно назвать литературным гази, поскольку поэт, подобно воину, отстаивал свободу своего народа, осмелившись поднять голос против власти. Передовые умы осознавали, что злу нужно противодействовать агитационными (и не только) методами, что необходимы слом старой системы, реформы. Осознание того, что эти изменения невозможны при прежней власти, зрело в умах многих.

Возникшие в лезгинской среде во второй половине XIX в. настроения, вероятно, привели к тому, что к началу XX в. из среды лезгин выдвинулись такие личности, как Магомед Гусейнов (Лезгинцев), Казимагомед Агасиев, Мухтадир Айдинбеков, Мирзабек Ахундов, Нажмутдин Самурский и др. Их общественно-политическая активность способствовала распространению передовых революционных идей среди горцев.

Следует отметить, что история лезгин, крупного восточно-кавказского народа, в рассматриваемый период (XIX в.) долгое время оставалась неизученной либо исследовалась непоследовательно, фрагментарно. Занимаясь этим вопросом, необходимо учитывать фактор разделенности лезгинского народа, представленности его на территориях двух государств, что усложняет сбор информации и реконструкцию картины исторических событий. Кроме того, необъективное исследование исторических данных, артефактов и свидетельств, полученных на территории Азербайджана, ввиду проводимой как в советские годы, так и после разрушения СССР политики «мягкого пантюркизма», загнавшего лезгин в «этнокультурную резервацию», не позволило поднять вопрос об их роли в истории Восточного Кавказа. Недостаточно освещен в науке и вопрос о том, как развивалась Кавказская Албания, протолезгинское государство с центрами, оказавшимися на территории современного Азербайджана. Не прослежен исторический путь одного народа как этнополитической и этнокультурной общности.